

Вы были в своем обычном месте, в ирландском пабе Patty's Penny Whistle, расслабляясь после долгого рабочего дня. Ты должен был быть там с коллегами, но они все на тебя надавили. Место было тихое, вечер понедельника, и ты играл в бильярд в одиночестве.

Вы замечаете ее в тот момент, когда она вошла, как и все остальные в баре. Длинные распущенные светло-каштановые волосы обрамляли узкое красивое лицо с тонким заостренным носом и высокими скулами. На вид ей было не больше сорока. Ее юбка, блузка и блейзер в деловом стиле подчеркивали плавные плавные изгибы. У нее были широкие бедра, красивая большая круглая попа и впечатляющий бюст. Ее стройные икры демонстрировали тот факт, что она оставалась в форме. Она была нокаут! Гораздо приятнее и выше класса, чем те, кто обычно входил в эту дверь.

Она заказывает напиток в баре, джин с тоником, который вы смогли разобрать, затем подходит и садится рядом с вами. Она кладет свою большую сумку на стул напротив себя и с глухим стуком плюхается на сиденье. Делая глоток своего напитка, она закрывает глаза, тянется за шейю и начинает тереть ее. Она явно устала и напряжена.

Вы хорошо знали это чувство. Усталый, измученный, после тяжелого рабочего дня. Похоже, это было нечто большее. Вы догадались, что ее жизнь недавно поразила ее несколькими выстрелами в тело. Она выглядела здесь такой неуместной, наверное, просто отчаянно нуждалась в выпивке, и это было первое место, которое она встретила.

Вы продолжаете ходить вокруг стола, разглядывая вещи и делая снимки. Ты следил за этой великолепной женщиной. Ее глаза оставались закрытыми, пока она терла больную шейю.

Наконец ты что-то говоришь. "Тяжелый день?" — спрашиваете вы, делая следующий выстрел, и ваш вопрос перемежается грохотом шаров. Вы пытались выглядеть непринужденно и круто, и на этот раз вы думаете, что вам это удалось.

Она смотрит на тебя и кивает. "Ага. Это был чертов медведь».

Ты улыбался, тебе нравилась женщина, которая ругалась. Вы сочувственно мычите. Тот факт, что она не бросила тебя, сразу дал тебе некоторую надежду. «Стрелять в игру?»

Она бросает на тебя долгий усталый взгляд, ты был уверен, что она собиралась вежливо сказать тебе отъебись. Было что-то в том, как она смотрела на тебя, она принимала тебя и оценивала тебя. После долгого мгновения улыбка наконец появляется на ее темно-красных губах. Теперь вы могли видеть, что у нее были глубокие и темно-синие глаза, ее идеальные белые зубы светились сквозь ее темные губы. Она встает и стягивает блейзер, ее великолепное тело чуть больше раскрывается сквозь легкую белую блузку. Сквозь прозрачную ткань можно было разглядеть ее лифчик.

— Конечно, какого черта. Она сказала. — Меня зовут Клэр.

Ты надеваешь свою самую очаровательную улыбку и отвечаешь. — Я Тед.

Так оно и началось. Вы с Клэр сразу нашли общий язык. Можно было сказать, что вы были чем-то вроде новинки для нее. Кто-то, совершенно не похожий на мужчин, с которыми она обычно проводила время. У тебя было ощущение, что ты был именно тем парнем в нужное время. Повезло тебе! И была также мгновенная физическая химия. Вам было комфортно друг с другом. Вы стояли рядом, когда другой делал выстрел, она игриво толкала вас в плечо, если вы рассказывали непристойную шутку, в конце было даже небольшое прикосновение рук, и вы даже могли помочь снять напряжение в ее воспаленной шее. Она радостно замычала от твоего успокаивающего прикосновения.

К тому времени, когда ты уходил, ты знал, что у тебя здесь что-то есть. Это было очевидно. Она, вероятно, бросила бы вас в ближайшее время из-за того, насколько вы отличались друг от друга, но, по крайней мере, на какое-то время вы могли бы сказать, что интерес был двусторонним. Вы договорились встретиться на следующий день... а потом на следующий... и потом на выходных.

Похоже, ее не заботил тот факт, что вы небогаты, не образованы и не образованны, у вас нет шикарной машины и что вы работаете водителем мусоровоза. Во всяком случае, эти вещи, казалось, интересовали ее больше, чем отталкивали. Вы узнаете, что она работает юристом в быстрорастущей новой юридической фирме в городе. Она была целеустремленной и амбициозной, и вы знали, что она проводила много времени на работе. У нее было двое взрослых детей, близнецов, у которых в настоящее время был годичный перерыв между школой и университетом. Было видно, что она обожала своих детей, и она часто оплакивала, что не будет рядом с ними, когда они вырастут. Она никогда не говорила об их отце. Вы никогда не спрашивали, но у вас сложилось впечатление, что она была одинока, за исключением коротких периодов, в течение довольно долгого времени. Ей часто было трудно найти время для вас в ее занятой жизни,

Впервые в жизни вы могли представить себе, что будете с этой женщиной долгое время. Ты хотел быть с ней. Она просто чувствовала... правильно. Между вами была естественная и легкая связь. Вы не могли поверить в свою удачу, так как были уверены, что это чувство было взаимным. Как такая женщина все это время оставалась одинокой? Просто нет времени между работой и семьей, как вы предполагали.

До сих пор физически ты доходил только до интенсивных ласк и интенсивных ласк. Всегда у вас дома. Вы оба хотели большего, но она сдерживалась. Что-то управляло ею, и это сводило тебя с ума.

Однажды вечером все наконец достигает поворотного момента, когда вы ужинаете в тихом ресторане в очень дорогом ресторане. На вас была самая лучшая одежда, но вы все еще чувствовали себя недостаточно одетым. Клэр, похоже, было все равно. Со своей стороны, она была совершенно потрясающе красивой в темно-красной цельной юбке, которая правильно подчеркивала ее тело.

Какое-то время она сидит тихо, медленно двигая стакан джина с тоником маленькими кругами по столу, глядя на ломтик лимона, подвешенный внутри. Можно было сказать, что что-то было у нее на уме. Ты ждешь. Она, наконец, говорит. «Послушай, Тед, ты мне нравишься. Ты мне очень нравишься..."

Ты протягиваешь руку и берешь ее за руку с улыбкой. Твоя большая мясистая варезка затмевает ее мягкую стройную руку. — Ты мне тоже нравишься, Клэр.

Она кажется застенчивой, уклончивой. "Да, я знаю. Но... Прежде чем это пойдет дальше, я... Мне нужно, чтобы ты познакомился с моими детьми. Джереми и Поппи. Они для меня целый мир и... слушай, извини, но если ты им не нравишься, мне нужно пресечь это в зародыше. Я не хочу, чтобы мое сердце было разбито или твое. Прежде чем я получу... прежде чем мы пойдем дальше, они должны встретиться с вами и дать мне свое согласие. Я понимаю, что это несправедливо по отношению к вам, но так оно и есть. Я не могу быть с кем-то, кого они не одобряют». Она смотрит на тебя своими глубокими голубыми глазами. "Вы понимаете?"

Вы киваете. Это было немного странно, учитывая тот факт, что ее дети были взрослыми, но вы могли понять, откуда она родом, и вы могли уважать это. Тот факт, что она рассказала вам об этом, означал, что она думала о дальнейшем развитии ваших отношений. "Я понимаю." — успокаивающе говоришь ты, сжимая ее руку в своей. «Правда, знаю».

Она все еще выглядит беспокойной. — Ладно, только... если они не примут тебя... не принимай это на свой счет, ладно? Они разборчивы, они хотят только лучшего для своей мамы».

Теперь ты начал беспокоиться, не поэтому ли она до сих пор одинока? Вы не показываете своего волнения и просто говорите. «Конечно, Клэр. Я понимаю. Я уверен, что мы прекрасно поладим».

Она говорит тихо. "Я надеюсь, что это так. Я действительно."

Очевидно, это была проблема, которая была проблемой для нее в прошлом. Вы решаете сделать все возможное, чтобы подружиться с этими ее детьми. Ваши отношения с женщиной вашей мечты были на кону!

Она кивает. — Хорошо, приходи завтра вечером. Я прослежу, чтобы быть дома вовремя. Приходите знакомиться с детьми». Вы могли почувствовать растущее волнение в ней, когда она начала возлагать свои надежды.

Вы с энтузиазмом киваете. "Хорошо! Я буду здесь." Это был первый раз, когда она действительно пригласила тебя к себе домой, и ты не мог дождаться.

Вы нервничали на следующий день. Ты знал, что должен произвести хорошее впечатление на детей Клэр. Ты продолжал пинать себя за то, что не задаешь больше вопросов о них. Их интересы, их происхождение, что угодно. Все, что вы действительно знали, это то, что они были разнояйцевыми близнецами, и им было девятнадцать лет. Вот и все. Боже, ты ничего не знал о современной молодежи. Какая музыка им понравилась? Какие передачи они смотрели? Они вообще больше сериалы не смотрели? Ваше беспокойство растет в течение дня, так много зависело от этой встречи сегодня вечером.

После работы ты мчишься домой, принимаешь душ и собираешься. Ты выглядишь как можно лучше, во всяком случае, так хорошо, как только можешь. Когда вы подъезжаете к ее старому рядному дому из коричневого камня, вы видите, что внутри горит свет. Когда вы ищете место для парковки, вы видите, что Клэр только что вышла из машины и, как обычно, опаздывает. Она замечает тебя и улыбается. Она ждет вас на тротуаре у ступеней, ведущих к входной двери.

В конце концов вам удастся найти место и поторопиться, чтобы встретиться с ней. Вы легко скользите в объятия друг друга и целуетесь. Ммм, у нее был приятный вкус, приятный запах, несмотря на то, что она только что вышла с работы.

Она сжимает твое плечо и ободряюще смотрит на тебя. «Ну, вот оно. Я уверен, что все получится». Однако в ее голосе можно было уловить больше, чем небольшое сомнение. «Эй, еще раз спасибо за понимание».

Ты следуешь за ней вверх по лестнице, наблюдая, как ее прекрасная широкая попа покачивается перед тобой. Она отпирает дверь, и вы вдвоем входите внутрь. Ее дверь открывается прямо в просторную гостиную. В правой части комнаты есть лестница, а напротив вас дверь, вероятно, ведущая на кухню. Вы смеетесь про себя, когда понимаете, что он имел ту же конфигурацию, что и дом Хакстейблов из телевизора много лет назад. Тот факт, что она была юристом, делал это еще более забавным. Декор был безупречен. Думая о своей скромной квартирке, вы еще раз вспоминаете, насколько недоступной для вас должна быть эта женщина.

Клэр зовет. "Я дома! У нас компания!"

Раздается приглушенный визг восторга, когда из кухни выбегают две горячие маленькие красотки-подростки и легко скачут по комнате. Очевидно, Поппи и ее подруга. Оба были худощавыми, с ярко-голубыми глазами, безупречными юными чертами лица, гладкой бледной кожей и яркими блестящими светлыми волосами. Оба были в джинсовых шортиках и обтягивающих майках, которые обнажали кожу их узких плеч и гибких шей. Та, что справа, была короче и пышнее. Ее светлые локоны были длинными, до середины спины. У нее была маленькая тугая упругая грудь, а губы были розового цвета жевательной резинки, она тоже жевала жвачку. Другой был выше, такой же худощавый, но не такой фигуристый. На самом деле у нее была очень плоская грудь. Ее волосы свисали чуть выше плеч. Вы не можете лучше разглядеть, поскольку они движутся быстро и в мгновение ока нападают на вас.

Они оба кричат в унисон, когда они бросаются вперед. "Папочка!"

Папочка!? Какого хрена?

Они подбегают и прижимаются к вам с обеих сторон, просовывая руки под распахнутую куртку, чтобы обнять вас вокруг туловища. Ты поднимаешь руки вверх, боясь прикоснуться к ним. Их лица всего в нескольких дюймах от вашего, они смотрят вверх и впитывают каждую мельчайшую деталь вашего лица, их руки пробегают по вашим плечам, шее, спине и груди. Запах жевательной резинки во рту наполнял ноздри ароматом свежей вишни.

"Ух ты! Новый папа НАСТОЛЬКО отличается от других!" Говорит тот, что короче.

«Он похож на большого плюшевого мишку!» — говорит другая, сжимая твой живот сквозь рубашку. «Я называю бабки!»

"Замолчи!" Говорит первый.

Они оба начинают тянуть тебя туда-сюда между собой, как будто они двое детей, ссорящихся из-за новой игрушки.

Клэр просто улыбается и смеется так легко, как только может. — Поппи, Джереми, успокойтесь. Я знаю, ты взволнован, но не пугай беднягу. Не снова.

Вам потребуется несколько секунд, чтобы собрать воедино то, что она только что сказала. Это были Поппи и... Джереми!?

Ты не хотел, ты действительно не хотел, но ты таращился. Ты просто недоверчиво смотрел на того, кого звали Джереми, с открытым ртом, как у неандертальца с отвисшей челюстью. Это был девятнадцатилетний мужчина? Вы видели андрогинных мужчин в свое время, но ничего подобного. Он был... ну... он был просто ошеломляющим! Приходилось долго и упорно смотреть, чтобы, наконец, увидеть хоть намек на мужественность в его гладком изящном лице. Ни намёка на щетину, ни адамсово яблоко, ни утяжелённый костяк, ничего. Он был там, но он был невероятно тонким.

Словно приняв ваш удивленный взгляд и пристальный взгляд за признаки влечения, он скромно наклоняет подбородок и многозначительно прикусывает пухлую нижнюю губу. Румянец окрасил его щеки, но его сверкающие небесно-голубые глаза уверенно встретились с твоими, тысяча обещаний в этом озорном взгляде.

Он издает небольшой смешок. «Хе-хе-хе. О, я думаю, мне может понравиться этот папа.

Вы смотрите на Поппи и видите то же выражение лица в сочетании с явной ревностью и соперничеством. Жаждающий взгляд ее ясных сверкающих голубых глаз. Она сильнее прижимает свои упругие груди к тебе, словно пытаясь привлечь к себе внимание. Ее голубые глаза, идеально подходящие к глазам ее брата, вспыхивают озорством.

«Хе-хе-хе. Ты такой другой, папа Тед. Я думаю, ты будешь веселой!»

Вы стояли совершенно сбитые с толку, не зная, что делать или говорить. Глядя на Клэр, ты все еще не совсем понял это неожиданное приветствие. Видишь ли, она широко улыбается, кажется, она не думала, что здесь что-то не так. Она была так счастлива видеть, как ты нравишься Джереми и Поппи. Искра надежды в ее глубоких голубых глазах.

«Это мои сияющие огни, моя гордость и радость. Это Джереми и Поппи. Она объявляет. Затем, обращаясь к своим детям, она говорит. — А это тот Тед, о котором я так много тебе рассказывал. Если он тебе нравится, может быть... — Она делает паузу. — ...может быть, он останется и станет твоим новым папой.

Они хихикают и прижимаются к вам еще немного. Вы чувствовали, что только что вошли в альтернативное измерение, все это было так закручено и сюрреалистично.

Она упрекает вас со смехом, призывая вас произвести хорошее первое впечатление. «Ну, не стесняйся. Поздоровайся, Тед».

Ты по очереди смотришь на каждое из их красивых лиц, прежде чем, наконец, сказать: «Э-э... привет, дети».

Они наклоняются друг к другу и целуют щеку. В стерео они говорят похожими напевными голосами. "Привет, папочка."

<http://erolate.com/book/3694/93424>